

Динамический иджтихад в шиитском исламе

Акиф Тагиев

Введение

В суннитском и шиитском исламе иджтихад рассматривается как средство адаптации Шариата к реалиям современной жизни. В суннитском направлении это проявляется в актуализации исследований, касающихся «открытия врат иджтихада» и макасид аш-шариа. Учитывая, что в шиитском исламе «закрываются враты иджтихада» технически никогда не происходило, наиболее актуальными являются исследования мнений представителей клерикальной иерархии, то есть тех, кто адаптирует Шариат, и основы науки усуль аль-фикх – того, как следует выводить нормы из Корана и Сунны и адаптировать их к нуждам современного общества. В среде шиитов и суннитов существует консенсус о верховенстве Корана и Сунны и необходимости соответствия им всех остальных источников права. Великий аятолла Али Монтазери в одном из интервью сказал, что в исламской республике не может быть законов, противоречащих принципам исламской религии. Чтобы не становиться совершенно изолированной системой, требуется сотрудничество с международными организациями, и это возможно за исключением некоторых случаев, когда эти законы противоречат очень четкому тексту Корана¹. То есть, аспекты исламского права, которые основаны на букве самого Корана, неизменны, а все остальное теоретически может подвергаться изменениям.

В то же время в Коране и Сунне есть определенного рода «дискриминационные» положения относительно гендерного неравенства или религиозной свободы, такие как положения о свидетельствовании и наследовании мужчин и женщин, правовой статус неверующих/немусульман и др. В большинстве своем именно эти положения и подвергаются критике со стороны международных и/или правозащитных организаций. Современные муджтахиды и мусульманские мыслители либо пытаются обосновать необходимость подобных различий, подчеркивая пользу для этих групп и/или разницу в обязанностях и т. п., либо интерпретируя эти нормы для их адаптации под современные реалии с использованием

---

¹ Golbarg, Bashi. Eyewitness History: Ayatollah Montazeri [<http://www.payvand.com/news/06/mar/1067.html>, accessed on 09.09.2024].

различных герменевтических методов. В данном исследовании планируется проанализировать то, как шиитские богословы и муджтахиды пытаются урегулировать вопросы и ответить на вызовы, возникающие в современном мире.

Термин «динамического иджтихада» и «динамической юриспруденции» в шиизме в первую очередь ассоциируется со взглядами и работами великого аятоллы Юсуфа Саanei (1937–2020). Его доктрина с акцентом на возможности пересмотра определенных «догматических» положений ислама является предметом данного исследования. Под этими положениями мы понимаем нормы первоисточников Корана и Сунны, а также умозаключения наиболее авторитетных шиитских богословов, с учетом возможности пересмотра муджтахидом собственных взглядов. Отметим, что исследование проводилось в рамках усулитской правовой доктрины джафаритского мазхаба, поскольку именно данное направление является наиболее распространенным среди современных шиитов.

Марджа и реформы в шиитском исламе

Перед тем как перейти к непосредственному рассмотрению вышеназванных аспектов, необходимо прояснить, что понимается под иджтихадом и муджтахидами в шиитском исламе. В шиитском исламском праве джафаритского мазхаба есть три основных субъекта – марджа, муджтахид и мукаллид (тот, кто следует/подражает, то есть идет по пути таклида). В целом предполагается, что любой муджтахид, желающий быть признанным марджа ат-таклид, должен предоставить юридический (в аспекте исламского права) трактат «рисалат» (рисале). Это – краткое руководство для использования мукаллидами, в котором рассматриваются ритуальные вопросы, некоторые социальные и экономические операции (например, темы торговли и финансовых услуг). Каждый из таких сборников чаще всего начинается с общих положений о видах деяний в исламе и о необходимости таклида². Так, в соответствии с фетвами великого аятоллы Юсуфа Саanei мусульманин может практиковать религиозные законы через «иджтихад» или «таклид». Под «иджтихадом» понимаются попытки вывести религиозные законы из соответствующих источников, и человек, способный на это, именуется «муджтахидом». «Таклид» же означает следование за муджтахидом и подражание ему, основанное на изданных им религиозных указах (фетвах). Муджтахид, которому подражают и за которым следуют другие, называется «марджа ат-таклид», а тот, кто подражает муджтахиду, называется «мукаллид» (имитатор/последователь). Человек, который

---

² Tahiiiev, Akif. (2024) “Female Leadership in Shia Islam: Women on the Way from Mujtahid to Marja”, *Societies* 14 (1-2): 1–10. <https://doi.org/10.3390/soc14010002>.

не является муджтахидом и, следовательно, не может вывести божественные законы и правила из соответствующих источников, должен следовать муджтахиду. Большинству людей приходится практиковать религию путем таклида, поскольку лишь немногие способны на иджтихад, ведь для этого требуются годы религиозного образования. Следование религиозным законам является исполнением фетв марджа, и позволяет подражать муджтахиду, который является разумным, дееспособным шиитом-двунадесятником³ (то есть признающим 12 имамов), законнорожденным, справедливым и ныне живущим. Муджтахид также должен быть «наиболее знающим» среди других, и в качестве обязательной меры предосторожности он не вправе привязываться к материальным благам этой жизни (подобный же список требований можно найти в постановлениях других марджа). Под формулировкой «наиболее знающий» подразумевается тот муджтахид, который лучше других способен понимать божественные законы среди муджтахидов того времени⁴.

В контексте данного исследования особый интерес представляет запрет на следование фетвам умершего муджтахида и необходимость в живом. Из этого правила есть исключение, подразумевающее, что мукаллид следовал фетвам муджтахида еще при жизни последнего. Но главный интерес представляет аргументация оправданности этого правила. Так, проанализировав позицию М. Мутаххари по этому вопросу, можно выделить следующие причины запрета следования фетвам ушедшего из жизни муджтахида.

Во-первых, речь идет о «выживании» традиционных центров изучения исламских наук, чтобы осуществлялась преемственность знаний, и исламские науки были не только сохранены, но и усовершенствованы, и вопросы, ранее нерешенные, могли быть решены. То есть, следование живым муджтахидам является средством продолжения и развития исламских наук.

Во-вторых, мусульмане каждый день сталкиваются с новыми проблемами и не знают, каковы их обязанности в этих вопросах. Необходимо иметь живого юриста⁵, который бы осознавал современную ситуацию, чтобы ответить на новые «вызовы». По словам Мутаххари, «секрет» иджтихада заключается в применении общих принципов к новым проблемам и изменившимся обстоятельствам. Настоящий муджтахид – тот, кто овладел этой

---

³ Двунадесятники/иснаашариты, джафариты, имамиты – все эти термины используются для обозначения одного направления в рамках шиизма.

⁴ Saanei, Yousef. (2008) A Selection of Islamic Laws. Based on the Verdicts of Grand Ayatollah Yousof Saanei [<https://saanei.xyz/?view=02,01,09,1,0>, accessed on 09.09.2024].

⁵ Здесь и далее в статье имеются в виду религиозные юристы (факихи).

«тайной», кто наблюдал, как меняются сами вещи, а впоследствии – как меняются постановления о них⁶.

Лиакат Таким также цитировал выражение Мутаххари о том, что, если живой муджтахид не реагирует на современные проблемы, то какая разница между следованием за живым или покойным марджа? Далее Таким приводит мнения других «реформаторов» шиитской правовой мысли. Так, например, аятолла Хомейни упрекал юристов в их концентрации на абстрактных принципах в ущерб ощутимым изменениям реальной жизненной ситуации. Он сказал, что, в дополнение к защите святости и целостности ислама, они ответственны за то, чтобы гарантировать уместность исламского учения в управлении миром экономики, политических и социальных отношений⁷.

Аятолла Саanei также придерживается того мнения, что в среде юристов наблюдается тенденция занимать крайние позиции, мешающие им использовать институт иджтихада для решения проблем, с которыми сталкиваются мусульмане, живущие в XXI веке. С одной стороны, есть юристы, которые разъяснили фикх (исламское право) и его принципы до такой степени, что остается мало места для творческого переосмысления. Они не обращают внимания на то, что цель исламского закона состоит в облегчении жизни человека во все времена наряду с духовным руководством, а не в навязывании ему трудностей и лишений, или правил, несовместимых с реалиями нынешнего времени. Другую, полярно противоположную позицию занимают те, кто невнимательны к исламским правовым принципам и стремятся удовлетворить все группы, без оценки того, соответствуют ли принятые ими позиции исламским принципам. Взамен этих двух позиций аятолла предлагает золотую середину: почтение и уважение исламских правовых принципов, и, в то же время, осознание того, что закон должен быть актуален и применим в современном контексте с его особыми обстоятельствами⁸.

Таким отмечает, что главной особенностью мыслителей-реформистов, таких как Саanei, Мухаммад Ибрагим Джаннати, Мухаммад Хусейн Фадлалла, является позиционирование Корана как основного и основополагающего текстового источника при формулировании новых юридических заключений, позволяющего разуму (как источнику права) раскрывать обоснованность и мудрость божественных предписаний с учетом контекста места и времени применения конкретных постановлений. Это видно из

---

⁶ Mutahhari, Murtadha. (1984) “The Principle of Ijtihad in Islam”, trans. by John Cooper, *Al-Serat* 10 (1): 64-85. [<https://www.al-islam.org/al-serat/vol-10-no-1/principle-ijtihad-islam-murtadha-mutahhari#comment-0>].

⁷ Takim, Liyakat. (2014) “Maqāṣid al-Sharī‘a in Contemporary Shī‘ī Jurisprudence”, in A. Duderija (ed.), *Maqāṣid al-Sharī‘a and Contemporary Reformist Muslim Thought*. New York: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1057/9781137319418_5.

⁸ Takim, “Maqāṣid al-Sharī‘a in Contemporary Shī‘ī Jurisprudence”.

существующего свода законов, касающихся таких вопросов, как вероотступничество, статус немусульман и гендерная справедливость, многие из которых противоречат кораническому духу, но получают юридическую силу, прежде всего, на основе пророческих традиций (хадисов), консенсуса (иджма) и науки о юриспруденции (усуль аль-фикх)⁹.

Решение насущных проблем в меняющемся обществе

Выше мы приводили слова аятоллы Мутаххари о необходимости в живом муджтахиде, который мог бы решать насущные проблемы общества. Часто фетвы касаются современных вопросов и потребности в урегулировании недавно появившихся проблем. Так, на сайте великого аятоллы Сейида Али Хаменеи можно найти его фетву относительно вакцинации от коронавируса во время поста.

Вопрос: Нарушает ли пост прививка от коронавируса?

Ответ: Прививка от коронавируса не нарушает пост¹⁰.

На сайте великого аятоллы Сейида Али Систани можно найти актуальные фетвы о специфике захоронения людей, умерших от коронавируса.

Вопрос: Если мусульманин умирает из-за заражения коронавирусом, важно ли совершить полное омовение его тела, как и других тел, или достаточно таяммума¹¹? Что делать, если ответственные лица даже не дают разрешения на таяммум, кладут тело в специальные защитные мешки и никому не разрешают вскрывать их перед захоронением?

Ответ: В случаях, когда нет возможности совершить гусль¹² трупа из-за опасности распространения вируса, но есть возможности совершения над ним таяммума здоровым человеком (даже если он в перчатках), то следует сделать это. При невозможности совершения таяммума или препятствовании этому со стороны ответственных лиц, тело должно быть захоронено без гусля и таяммума¹³.

---

⁹ Ibid.

¹⁰ Нарушает ли пост прививка от коронавируса? Официальный веб-сайт великого аятоллы Сейида Али Хаменеи [<https://russian.khamenei.ir/news/5022/>, доступ от 09.09.2022].

¹¹ Таяммум – в исламе ритуальное очищение песком, совершаемое в определенных случаях вместо омовения водой.

¹² Гусль – ритуальное очищение, которое предусматривает омовение водой всего тела.

¹³ Korona virusundan vəfat etmiş insanların dəfnı ilə bağlı suallar. Əli məqəmlı mərcəyi-təqlid Seyid Əli Hüseyni Sistani ofisinin rəsmi sayfası [<https://www.sistani.org/azari/archive/26410>, доступ от 09.09.2024].

Кроме всего прочего, джафаритская правовая мысль предусматривает возможность пересмотра муджтахидом определенных своих взглядов. Аятолла Юсуф Сааней писал, что юрист может издавать разные фетвы по определенной проблеме в разное время. Это можно проследить как на примере классика шиитской правовой мысли шейха Туси, так и самого аятоллы Сааней. Он писал, что каждое решение факиха отвечает потребностям общества, и точка зрения одного факиха может быть принята людьми, а точка зрения другого – нет. Таким образом, общество решает, что выбрать и чему следовать¹⁴. Это же касается и многих других современных марджа. Так, на сайте Макарема Ширази можем видеть следующее постановление.

Согласно первой фетве аятоллы Макарема Ширази, выпущенной несколько десятилетий назад, курение было запрещено в том случае, если оно представляло вред для здоровья. Однако по прошествии некоторого времени аятолла Макарем Ширази пересмотрел этот вопрос и изменил свое мнение. После этого он издал новую фетву, в которой наложил на курение строжайший запрет.

При издании последней фетвы аятолла Макарем Ширази основывался на следующем:
... (прим. автора: здесь следует аргументация принятого решения)

По этим причинам аятолла Макарем Ширази издал фетву, в которой навсегда запретил мусульманам курить сигареты и кальян¹⁵.

Способность муджтахида пересматривать собственные решения является признаком их развития, а не статичности. Это тот самый динамичный иджтихад, благодаря которому правоведы пересматривают мнения предшественников, современников и даже свои собственные, чтобы приспособить их к меняющимся условиям.

Взгляды аятоллы Юсуфа Сааней

Среди вышеуказанных шиитских аятолл наиболее примечательной в контексте динамического иджтихада является доктрина великого аятоллы Юсуфа Сааней, которая существенным образом отличается от взглядов его коллег-современников. Среди его наиболее известных фетв можно назвать следующие. Возраст совершеннолетия для девочек – 13 лет (у других шиитских муджтахидов – 9); возможность для женщин занимать руководящие

---

¹⁴ Saanei, Yousef. (2014) *Dynamic Ijtihad. From the Viewpoint of the Jurist of the People of the House of Purity and Infallibility (AS)*, trans. by Mohammad Yaser Kimyae Far. Qum: Fiqh al Thaqalayn Publications.

¹⁵ Фетва о курении. Официальный веб-сайт великого аятоллы Макарема Ширази. [<https://makarem.ir/main.aspx?typeinfo=4&lid=5&catid=6436&mid=61673>, доступ от 09.09.2024].

государственные посты, быть судьями и марджой ат-таклид; «кровная мечь» и «кровные деньги» за убийство мужчин и женщин, мусульман и немусульман равны; свидетельства мужчин и женщин равны, и многие другие. Аргументируя свои взгляды, он ссылался на «динамичный иджтихад», утверждая, что постановления исламского права требуют изменений в зависимости от условий современности. Условия, преобладающие в современный период, и новые события, происходящие в конкретных обществах, требуют такой формы иджтихада, которая учитывает факторы времени (заман) и места (макан). Соответственно, необходимо, чтобы юрист был знаком с изменяющимися обстоятельствами и учитывал влияние своего мнения и фетвы на общество. То есть, вынося постановление, юрист всегда должен помнить о ситуации в конкретном обществе. Он должен осознавать, что, если одобряет решение или принимает фетву, эта фетва имеет определенные последствия: фетва должна исполняться в то время и в том месте, где она вынесена. Поскольку социально-политические условия меняются, юридические решения, издаваемые юристами, должны отражать новые обстоятельства; в противном случае исламское право закосневает и теряет способность реагировать на новые обстоятельства. Еще более важно, что, если предписания религии не будут адекватно согласовываться с существующими условиями, ислам может оказаться в изоляции в современном мире. Это означает, что юристы должны продолжать пересматривать традиционные законы в соответствии с меняющимися обстоятельствами, и именно благодаря этому процессу они могут добиться развития исламских законов, делая возможным динамичный иджтихад. Весьма интересно, что подобный ход мыслей прослеживается и в фетвах самого аятоллы. Так, отвечая на вопрос мукаллида из США, который живет в небольшом городе и не имеет халяльных мясников там, аятолла сказал, что в целом мусульмане должны избегать употребления в пищу мяса, при заклании которого не было произнесено имя Бога. Все соответствующие аяты Корана и хадисы относятся к случаям, когда доступно как халяльное, так и харамное мясо, но не к случаям, когда есть только один выбор – харам. Это объясняется тем, что выполнение данного обязательства везде и в каждом случае заставляло бы людей испытывать чрезмерные трудности в подобных ситуациях. Учитывая все это и то, что ислам является «легкой» религией, Аятолла приходит к выводу, что мясо, доступное данному мукаллиду, является халяльным и разрешенным к употреблению, в то время как это же самое мясо является харамом и недопустимым для тех, у кого есть доступ к халяльному мясу¹⁶.

---

¹⁶ Saanei, Yousef. (2016) *Istiftās Fatwās for Those Living Out of Iran. Based on the Fatwās issued by Grand Ayatollah Yusuf Saanei*, trans. by Mohammad Yaser Kimyae Far. Qum: Fiqh al Thaqaalayn Publications, p. 138.

Саанеи также подчеркивает важность справедливости в религиозных постановлениях. Дух Шариата – справедливость. Согласно Саанеи, когда говорится, что постановления исламского права фиксированны и неизменны, то референтом является дух постановлений, то есть их акцент на концепции справедливости. Поэтому, когда юрист пытается издать религиозное постановление, он всегда обязан рассматривать справедливость как фундаментальный принцип, на основе которого должны проводиться все законотворческие процессы. Основываясь на аяте Корана, в котором говорится: «и не [является] Господь твой несправедливым к рабам [Своим]» (41:46)¹⁷, Саанеи утверждает, что все постановления ислама должны быть справедливыми, и в них нет места угнетению или несправедливости (зульм).

Также Саанеи часто акцентирует: в любом постановлении следует серьезно учитывать, что людям присуще чувство собственного достоинства. При этом он ссылается на аят, который гласит: «О, люди! Поистине, Мы сотворили вас от мужчины и женщины» (49:13; 4:1), и утверждает, что Коран ставит человеческое достоинство выше религии или пола. Он отмечает, что благочестие и хорошее поведение – единственное, что отличает людей друг от друга. По мысли Саанеи, акцент на понятии человеческого достоинства и его приоритете над такими атрибутами, как раса и религия, является важным инструментом, который юристы должны использовать в своих решениях¹⁸.

Анализируя вышесказанное, можно заметить, что в некоторых вопросах постановления аятоллы Саанеи противоречат «букве» Корана и/или хадисов. Он считал, что принципы, закрепленные в Коране и Сунне, являются фиксированными и неизменными, но наше понимание их и умозаключение в связи с этим могут меняться. В зависимости от методов толкования первоисточников он выделял традиционную и динамическую юриспруденции. Юриспруденция Джавахири (то есть основанная на «Джавахир аль-калам фи шарх шараи аль-ислам» – книге выдающегося шиитского богослова и юриста XIX века Мухаммада Хасана Наджафи) формирует основу для динамической юриспруденции. Последняя построена на принципах рациональности и справедливости. Именно в свете этой доктрины он и объяснил свои вышеприведенные постановления, особенно те, что касались различного статуса мужчин и женщин, мусульман и немусульман. Он говорил, что в Коране Аллах говорил обо всех людях одинаково и без какой-либо дискриминации. Например, в аяте «Когда же завершу Я его [создание] и вдохну в него от духа Моего...» (15:29) Он говорит о том, что все люди

---

¹⁷ Здесь и далее Коранические аяты представлены в переводе Зейналова: Зейналов, Назим. Священный Коран. Перевод и комментарий. Петербургское востоковедение, 2016.

¹⁸ Akbar, Ali. (2021) “Ayatollah Yusuf Sanei’s Contribution to the Discourse of Women’s Rights”, *Religions* 12 (7): 1–13. [<https://doi.org/10.3390/rel12070535>].

наполнены Его Духом. Теперь, придя к хадису или фетве, которая лишает женщин (или любую другую группу людей) их человеческих и гражданских прав, мы должны сделать вывод, что хадис или фетва не соответствуют сути коранических аятов. Ведь все люди равны, и поэтому не может быть неравенства в том, что касается их прав. По мнению Саanei, именно в этом и состоит та динамичность, с которой может развиваться юриспруденция¹⁹.

Аятолла Саanei считал, что шиитская юриспруденция всегда была динамичной уже со времен Пророка Мухаммада (да благословит Аллах и приветствует его и его семейство). Динамизм – это качество движения вперед, и шиитская юриспруденция эксплицирует божественный закон на повседневные проблемы людей. Для подтверждения своих взглядов он приводит несколько хадисов. Имам Реза (мир ему) сказал: «Мы представим вам принципы, а вы должны объяснять производные и второстепенные вопросы» (Васаил аш-Шиа: 27:62). Один принцип может быть источником сотен второстепенных вопросов, и это основа, на которой зиждется юриспруденция. Непогрешимые имамы советовали мусульманам задавать свои вопросы на повседневные темы надежным людям, и очевидно, что такие люди не имели доступа ко всем второстепенным правилам через хадисы и все, что они имели, так это доступ к набору принципов. Саanei указывал, что еще Хомейни приводил множество доказательств того, что юридическая дедукция существовала уже во времена неогрешимых (то есть Пророка и имамов). Но тогда на это не обращали должного внимания, поскольку в то время было не так много повседневных дел, которые нужно было решать; и жизненные вопросы и общение были очень ограничены. Но теперь мы сталкиваемся с все большим количеством случаев каждый день и необходимостью отвечать на данные вызовы²⁰.

Если семинарские школы не будут обращать внимания на динамическую юриспруденцию, они потеряют смысл существования, и люди не станут обращаться к ним. Люди ожидают, что юрист ответит на их повседневные религиозные вопросы, и, если тот не отвечает, значит либо он не юрист, либо у него нет понимания динамической юриспруденции. Саanei считал, что шиизм категорически не согласен с закрытой и ограниченной версией юриспруденции; она должна быть открыта для дальнейшего развития. К тому же он отмечал, что динамичные и традиционные школы юриспруденции не противоречат друг другу. В этом отношении между прошлым и настоящим существует разница в способности общества принимать новые фетвы и взгляды. Иногда понимание юристом религиозных текстов и источников отвечает обстоятельствам общества и решает проблемы, но общество не способно

---

¹⁹ Rezvani, Abdolkarim. (2011) “Interview with Grand Ayatollah Saanei about Jawāhiri jurisprudence, current human rights issues, and questions and doubts raised about such issues, especially those about Islam's stance on human rights issues” [<https://saanei.xyz/?view=02,01,03,11,0>, accessed on 09.09.2024].

²⁰ Saanei, *Dynamic Ijtihad*.

это принять. В прошлом люди не были так открыты новым проблемам, как сегодня. От понимания самих юристов зависит, будет ли общество убеждено принять новые фетвы или нет. Таким образом, юридический динамизм присутствовал всегда, но юристы, возможно, воздерживались от представления своих новых взглядов из-за недостатка возможностей и понимания со стороны общества. Динамическая и традиционная юриспруденция одинаковы по своей природе и развиваются параллельно, используют идентичные методы, но делают неодинаковые выводы. Например, есть хадис, в котором говорится, что, когда женщина покидает супружеский дом без согласия мужа, ангелы проклинают ее, пока она не вернется домой. Возникает вопрос: разрешено ли женщинам покидать супружеский дом без согласия мужа? Юристы традиционной школы используют хадис в качестве доказательства недопустимости этого и издают фетву о том, что женщине запрещено покидать супружеский дом без разрешения мужа. Другой юрист, однако, может использовать тот же хадис, чтобы издать фетву о том, что буквальное значение хадиса не имелось в виду, и фактически под уходом из супружеского дома подразумевался уход из-за какого-то разногласия или ссоры. В этом смысле он окажется более приемлемым для общества, а человеческое достоинство женщины будет сохранено, поскольку женщины не рассматриваются как рабыни и равны с мужчинами во всех человеческих и социальных правах. Нельзя сказать, что традиционная юриспруденция нединамична. Она динамична, но не способна ответить на все сегодняшние потребности и вопросы. Главная особенность динамической юриспруденции состоит в том, что она отвечает потребностям людей, используя те же методы, что и традиционная²¹.

Выводы

Таким образом, благодаря работам современных реформистов Хомейни, Фадлалла, Саанеи в правовой теории шиитов-двунадесятников произошел крупный эпистемологический сдвиг. При сохранении абсолютной приоритетности Корана разум совершенно правомерно обнаруживает, что правовые постановления были изданы с учетом определенного контекста времени (заман) и пространства (макан) и, как таковые, не имеют универсальной применимости. Также юристов интересует цель решения и то, что способствует благополучию общества или потребностям государства. Реформы, которые обсуждались выше, важны для передачи мнения о том, что это далеко не статичная традиция, и в мусульманском обществе существует много дискуссий по этому поводу. Сообщества пытаются дистанцироваться от экстремистской и даже архаичной артикуляции ислама. Через

---

²¹ Saanei, *Dynamic Ijtihad*.

такую самокритику и признание прошлых ошибок реформация может породить новое понимание исламского откровения и пророческих практик²².

Динамический иджтихад во всех его проявлениях, в адаптации шиитской юриспруденции к условиям современного мира является к тому же залогом сохранения и развития данной правовой школы. Если взглянуть на исторические события XVII–XVIII вв. (эпохи усулитско-ахбаритского противостояния), то можно увидеть, что именно за счет иджтихада и его способности отвечать на вызовы современности усулиты не только вышли победителями из данной дискуссии, но и смогли построить сильную клерикальную иерархию, присущую современному шиизму (с аятоллами и марджа ат-таклид). Таким образом, динамический иджтихад в то время позволил усулитскому направлению джафаритского мазхаба не только выжить при появлении ахбаритов, бабистов, бахаистов и других направлений, но и развиться, стать сильнее, что во многом обеспечило ему наибольшее количество последователей в современном шиитском мире. Сегодня с утверждением мировых (принятых ООН) стандартов прав человека и установлением Исламской республики в Иране, шиитский ислам (как и ислам в целом) стал подвергаться постоянной критике. Динамический иджтихад может дать ответы на эту критику или адаптировать нормы шиитского исламского права в соответствии с современными условиями, но с учетом принципов мусульманских первоисточников.

К тому же Сааней писал, что всякий юрист отвечает потребностям общества, и точка зрения одного юриста может быть принята людьми, а точка зрения другого – нет. Исходя из его слов и того, что общество решает, что выбрать и чему ему следовать, мы видим другую сторону динамического иджтихада: ее составляющей будут не муджтахиды, создающие новые нормы, а мукаллиды. То есть, возникнет вопрос о том, насколько мусульманские общества готовы к изменениям, которые могут предложить новые муджтахиды.

Также возникает вопрос о принятии новых идей в центрах их создания, а именно, религиозных семинариях. Аятолла Фейз издал фетву о том, что музыка по своей сути не является харамом (запрещенной); речь идет о хараме по содержанию. То есть, если музыка не содержит того, что могло бы ввести людей в заблуждение (например, музыка, написанная для того, чтобы побудить людей присоединиться к борьбе против врага или научить здоровому образу жизни), не является харамом. За эту фетву он был отлучен от семинарии²³.

Динамический иджтихад в понимании Сааней и других муджтахидов, указанных в данной работе, позволяет шиитской правовой доктрине развиваться и адаптироваться к новым

---

²² Takim, *Maqāṣid al-Sharī‘a in Contemporary Shī‘ī Jurisprudence*.

²³ Saanei, *Dynamic Ijtihad. From the Viewpoint of the Jurist of the People of the House of Purity and Infallibility (AS)*.

вызовам, возникающим в разных обществах. К юридическим постановлениям выдвигается несколько требований, среди которых: опора на принципы Корана и Сунны (не всегда на «букву закона»), учет справедливости, места и времени действия данного постановления. В свою очередь, консерватизм, как других муджтахидов, так и мукаллидов, тех, на кого данные фетвы ориентированы, является основным препятствием для динамического иджтихада.

Библиография

Зейналов, Назим. (2016) Священный Коран. Перевод и комментарий. Петербургское востоковедение.

Нарушает ли пост прививка от коронавируса? Официальный сайт великого аятоллы Сейида Али Хаменеи [<https://russian.khamenei.ir/news/5022>, доступ от 09.09.2024].

Фетва о курении. Официальный сайт великого аятоллы Макарема Ширази. [<https://makarem.ir/main.aspx?typeinfo=4&lid=5&catid=6436&mid=61673>, доступ от 09.09.2024].

Ali, Akbar. (2021) “Ayatollah Yusuf Sanei’s Contribution to the Discourse of Women’s Rights”, *Religions* 12 (7): 535. <https://doi.org/10.3390/rel12070535>.

Bashi, Golbarg. (2006) Eyewitness History: Ayatollah Montazeri. [<http://www.payvand.com/news/06/mar/1067.html>, accessed on 09.09.2024].

Interview with Grand Ayatollah Jannaati about ijtihad. [https://web.archive.org/web/20120724032551/http://www.ettelaat.net/extra_06_08/n_g_a_g_d_m_d_d_m_m.asp, accessed on 7.11.2022].

Korona virusundan vəfat etmiş insanların dəfni ilə bağlı suallar (Questions about the burial of people who died from the corona virus). Official Website of Grand Ayatollah Sayyid Ali Huseini Sistani. [<https://www.sistani.org/azari/archive/26410/>, accessed on 7.11.2022].

Methodology in Ejtehad. Official Website of Grand Ayatollah Mohammad Ebrahim Jannaati. [<http://www.jannaati.com/eng/?page=3>, accessed on 7.11.2022].

Mutahhari, Murtadha. (1984) The Principle of Ijtihad in Islam. Trans. by John Cooper, *Al-Serat* 10 (1): 64-85. [<https://www.al-islam.org/al-serat/vol-10-no-1/principle-ijtihad-islam-murtadha-mutahhari#comment-0>, accessed on 7.11.2022].

Rezvani, Abdolkarim. (2011) Interview with Grand Ayatollah Saanei about Jawāhiri jurisprudence, current human rights issues, and questions and doubts raised about such issues, especially those about Islam's stance on human rights issues. [<https://saanei.xyz/?view=02,01,03,11,0>, accessed on 7.11.2022].

- Saanei, Yousef. (2008) *A Selection of Islamic Laws. Based on the Verdicts of Grand Ayatollah Yousof Saanei*. [<https://saanei.xyz/?view=02,01,09,1,0>, accessed on 7.11.2022].
- Saanei, Yousef. (2014) *Dynamic Ijtihād. From the Viewpoint of the Faqih of the People of the House of Purity and Infallibility (AS)*, trans. by Mohammad Yaser Kimyae Far. Fiqh al Thaqaalayn Publications.
- Saanei, Yousef. (2016) *Istiftās Fatwas for Those Living Out of Iran. Based on the Fatwas issued by Grand Ayatollah Yusuf Saanei*, trans. by Mohammad Yaser Kimyae Far. Fiqh al Thaqaalayn Publications.
- Saanei, Yousef. The essence of thoughts [<https://www.al-islam.org/essence-thoughts-yousef-saanei>, accessed on 7.11.2022].
- Tahiev, Akif. (2024) “Female Leadership in Shia Islam: Women on the Way from Mujtahid to Marja”, *Societies* 14 (1-2): 1–10.
- Takim, L. (2014) “Maqāṣid al-Sharī‘a in Contemporary Shī‘ī Jurisprudence”. In Duderija, A. (ed.), *Maqāṣid al-Sharī‘a and Contemporary Reformist Muslim Thought*. New York: Palgrave Macmillan.